

Запечатлен в камне

под завязку, причем тащили с собою кучу ненужного хлама, скажем, складные стульчики... На следующий день встретили еще двух велосипедистов, уже из Канады: парень и девушка, улыбчивые до невозможности, совершили подвиг – проехали из Канады через Чукотку, Якутск и БАМ... Мы нагнали двух англичан, Левиса и Грэхэма, эти тоже на велосипедах ехали из Лондона. Нас накрыл ливень, и мы с ними вчетвером спрятались в ближайшем кафе... Забавные ребята. Один из них внешне здорово похож на Фантомаса, но не смелостью: очень боялся повстречать медведя, но и хотел встретить – чтобы испытать испуг, а после уже не бояться. Второй никак не мог выговорить слово «чебурек»... Представьте мою досаду, когда парни уже укатили, а я недалеко от кафе обнаружил медвежонка...

От Иркутска пошли серпантинны, они поднимали нас все выше и выше, и наконец открылся потрясающий вид: Байкал! Целый день мы двигались по его берегу. Погода выдалась солнечной и жаркой... Мы сунулись было в воду, а она холоднющая – и искупаться не решились. Останавливались часто, любовались красотами, но время торопило – и мы садились за руль... Нет, сюда, на Бай-

кал, надо приезжать специально – чтобы смотреть на него, быть с ним, а не пролетать транзитом.

Берега великого озера сменили берега красавицы Селенги. Обширный грозовой фронт загнал нас на высокую холмистую гряду с видом на Улан-Удэ и вынудил здесь остановиться. Под шквальным ветром мы разметали палатку, с дрожью наблюдая, как в нашу сторону надвигается стена дождя. Ливень обрушился внезапно, город внизу скрылся из виду. Засверкали молнии, часто-часто загрохотал гром – мы уже приготовились к тому, что нас смоем, как тот асфальт. Но нет, на палатку сваливались капли, которые порывы ветра приносили откуда-то со стороны... Все так же внезапно стихло, мы высунули головы из палатки, огляделись: вокруг по-прежнему хлестал ливень, сверкали молнии, а мы каким-то магическим образом оказались внутри круговерти облаков и электрических разрядов. Ну чудеса!.. Я обнаглел, вылез из палатки вовсе и приготовил кофе. Мы уселись на камнях и, чувствуя себя избранныками богов, любовались, как спектаклем с вершины амфитеатра, величественной картиной разгула стихии: природа устроила это

представление исключительно для нас. Подобного, уверен, не увидит никто и никогда: дождь скрыл горизонт, и на фоне свинцового цвета декораций молнии били так часто, что образовывался блуждающий огненный частокол...

Насладившись вволю зрелищем, уснули. Утром повстречали туристов-камчадалов – они стояли от нас километрах в двух и промокли до нитки. С завистью оглядели нас, сухих, и поведали: по преданиям, на «нашем» холме останавливался сам Чингисхан, так это его дух

Глушак не выдержал пыток

